

— О, Лу Ли? Да, да, это артист моей компании.

— Что? Он сам поехал в Хэндянь на пробы?

— Компания его недолюбливает, у него проблемы с характером.

— О, вы спрашиваете, что случилось? Он, новичок, использовал связи, да ещё и нахамил брату Чжану и господину Лу.

— Да, да, точно. Хорошо, хорошо!

— Что происходит? — нахмурился Чжан Линь. — Он сам поехал в Хэндянь?

Чжао Чэнлай повесил трубку и невольно присвистнул:

— Он действительно смелый, решил сам поехать на пробы. Если бы не напомнили съёмочной группе, его бы точно отпустили.

Чжан Линь задумался на мгновение, а затем произнёс:

— Похоже, мне нужно пораньше распустить слухи...

Чжао Чэнлай глубоко кивнул, соглашаясь. Почему-то он чувствовал, что Лу Ли может стать серьёзной помехой для его карьеры, и его нужно подавить, чтобы он больше не поднялся. Он до сих пор помнил, как Лу Ли публично унизил его! Раз уж они стали врагами, то останутся ими навсегда.

Съёмочная группа в Хэндяне.

Чжан Ба повесил трубку, его лицо стало мрачным. Ли Цзычэн, увидев его выражение, догадался, что что-то не так, и нахмурился:

— Что случилось?

Чжан Ба тихо ответил:

— В KaiSa сказали, что этот артист навлёт на себя гнев «киноимператора» Чжана и господина Лу, так что...

У Чжан Линь и так были связи в индустрии, а Лу Сюэцин был ещё более влиятельным.

Ли Цзычэн считал, что этот человек был спасением после Фу Юньланя, но оказалось, что он ещё более проблемный. Лу Сюэцин был известен своей мстительностью. Недавно он съездил за границу и разорил семью своей бывшей жены, и это до сих пор вызывало у людей содрогание! Столько лет брака, а он оказался таким жестоким!

Ли Цзычэн схватился за грудь и закатил глаза.

Чжан Ба испугался:

— Брат Ли, брат Ли, с вами всё в порядке?

Ли Цзычэн перевёл дыхание, покачал головой и с ненавистью произнёс:

— Как нам так не повезло!

Выбранный нами человек оказался недоступен, и всё из-за того, что он навлек на себя чей-то гнев!

У Лу Ли был хороший слух, и он, конечно, услышал слова Чжан Ба. Навлечь на себя гнев Лу Сюцзина, навлечь на себя гнев Лу Сюцзина! Действительно, Лу Сюцзин намеренно преследовал его! У Чжан Линьи не было столько времени, чтобы постоянно следить за ним, скорее всего, это был Лу Сюцзин, который всё подстроил!

Чжан Ба с сожалением посмотрел на Лу Ли и вздохнул. Большинство актёров для этого фильма уже были утверждены, но с ролью второго плана всё ещё были проблемы. Если бы это зависело только от них, то всё было бы проще, но сценарист тоже был одним из судей на пробах. К главным ролям он не предъявлял высоких требований, но к роли второго плана он был крайне придирчив! Недавно все молодые актёры, у которых было свободное время, были отсеяны. Фу Юньлань был самым подходящим, и когда ему показали запись проб, он был в восторге. Но Фу Юньланя нельзя было использовать, а теперь и Лу Ли тоже нельзя! Что делать? Может, нужно поговорить с тем человеком и обсудить условия контракта.

Лу Ли поклонился Ли Цзычэну:

— Извините за беспокойство, режиссёр Ли, но, похоже, я... пока не подхожу для съёмок.

Ли Цзычэн посмотрел на Лу Ли и увидел, что тот не проявлял ни капли недовольства, лишь подавленность читалась в его нахмуренных бровях и сжатых губах. Он был сдержан и вежлив. Его внешность и манера держаться были неплохими. Как он умудрился навлечь на себя гнев Лу Сюцзина? У них ведь не должно было быть точек пересечения...

Ли Цзычэн покачал головой:

— Жаль, жаль.

Настроение у Лу Ли было не лучшим, но всё же с усилием улыбнулся и попрощался с режиссёром и продюсером.

Чжан Ба, наблюдая, как Лу Ли уходит, вздохнул:

— Похоже, придётся взять артиста из KaiSa.

Если сценарист не согласится, нам придётся снова обсуждать. Чжан Сяотан был самым подходящим из всех, кто прошёл пробы. Выбирать лучшее из худшего — это наша неудача, как раз в то время, когда начались съёмки фильма «Хуа Суцзы», все лучшие артисты были уже заняты, и у нас не было выбора...

Ветер был довольно сильным.

Осенний климат всё же был прохладным. Лу Ли плотнее застегнул своё пальто и вышел за пределы площадки, где проходили пробы. Оглядываясь по сторонам, он заметил человека с чистой и приятной внешностью — даже можно сказать, что он был настолько привлекательным, что хотелось смотреть на него снова и снова. Этот человек сидел на краю площадки, а в руках у него были бланки для проб.

Может, у него есть информация о пробах в других компаниях?

— ... Здравствуйте? — Лу Ли подошёл к человеку и заговорил.

Он не знал, есть ли в Хэндяне «перекупщики», но если у кого-то была полная информация о пробах, он бы хотел её получить.

Человек явно удивился, поднял голову, и Лу Ли почувствовал, что он выглядит очень знакомо. Человек встал и сдержанно, но вежливо ответил:

— Здравствуйте.

Тут Лу Ли узнал его:

— Фу... Фу Юньлань?

В глазах мужчины мелькнуло удивление, он немного замешкался, но затем кивнул:

— Да, я Фу Юньлань. А вы?

Фу Юньлань был артистом из Tian Sheng, а Лу Ли в последние годы усердно учился и мало что знал о мире шоу-бизнеса. Но Фу Юньлань был известен одной историей, которую он и Сяо Тэн когда-то обсуждали, когда переезжали. Это был артист, который помогал родственникам и друзьям с переездом, но его обвинили в том, что его содержат, и его карьера рухнула.

Лу Ли видел его раньше по телевизору, хотя и всего несколько раз, но он запомнил его, так как у него была хорошая память. Хотя он немного сомневался, он всё же не ошибся.

— Меня зовут Лу Ли, я недавно начал карьеру в шоу-бизнесе. — Лу Ли протянул руку для рукопожатия.

Фу Юньлань пожал её, но после этого ничего не сказал. Очевидно, он не понимал, почему Лу Ли подошёл к нему. Лу Ли тоже не задумывался об этом, увидев знакомое лицо, он просто решил заговорить. Хотя это был не тот «перекупщик», которого он представлял, но, увидев человека с экрана, он почувствовал желание сблизиться.

— Я только что был на пробах там. — Лу Ли кивнул в сторону съёмочной группы. — Режиссёр, увидев мою игру, упомянул вас. Он очень хотел бы, чтобы вы сыграли эту роль.

— «Долгая песнь Тяньяня»?

Лу Ли на мгновение задумался, но затем понял, что он имел в виду название фильма:

— Да, «Долгая песнь Тяньяня».

Фу Юньлань снова сел на траву рядом с площадкой, где было меньше пыли и больше песка. Лу Ли тоже сел рядом, как будто хотел завязать долгий разговор.

Фу Юньлань обернулся:

— Вы тоже пробовались на роль Шэнь Чангэ?

Лу Ли ответил:

— Я не знал, на кого они проводят пробы, просто увидел объявление и зашёл.

Хотя в тексте упоминалось слово «Чангэ», вероятно, это была та самая роль.

Фу Юньлань не мог сдержать улыбки, но затем снова стал серьёзным:

— Шэнь Чангэ — сложная роль.

Лу Ли кивнул:

— Да, сложная.

Слишком совершенный персонаж, если актёр не сможет его передать, его будут ругать.

Чем совершеннее персонаж, тем сложнее его воплотить в реальности, особенно в кино. Но когда Лу Ли увидел Фу Юньлани, он почему-то подумал, что он сможет справиться с этой ролью.

Даже лучше, чем он сам.

— В последние дни съёмочная группа «Тяньня» постоянно проводит пробы на роль Шэнь Чангэ. Вы прошли пробы? — спросил Фу Юньлань.

Он задал этот вопрос просто из любопытства, без какого-либо скрытого умысла.

Лу Ли вздохнул:

— У меня были шансы, но потом режиссёр позвонил... Ничего не поделаешь, моя компания не согласилась.

— Вы...

Фу Юньлань хотел что-то сказать, но промолчал. Очевидно, Лу Ли был новичком, и он раньше не слышал о нём. Судя по его возрасту, он недавно начал карьеру в шоу-бизнесе, возможно, даже ещё не успел сделать первый шаг. Как так получилось, что он уже остался без работы? У него не было ни агента, ни ассистента. Всё это как-то напоминало его самого.

Лу Ли горько улыбнулся:

— Мы оба оказались в опале у своих компаний.

Фу Юньлань удивился:

— В какой компании вы работаете?

Лу Ли ответил:

— В KaiSa.

— KaiSa? — Фу Юньлань явно не ожидал этого.

В отличие от Tian Sheng, KaiSa считалась «чистой» компанией, ведь Лу Сюэцин создал её с нуля. Различные акционеры и их интересы не были такими запутанными, как в других семейных предприятиях. Лу Сюэцин был жёстким человеком, и трудно было представить, что он просто так отправит новичка в опалу.

<http://bllate.org/book/16232/1458333>